

Политическая лингвистика. 2026. № 3 (117).
Political Linguistics. 2026. No 3 (117).

УДК 811.112.2'373
 ББК ШП43.24-31

ГРНТИ 16.21.51, 16.21.21

Код ВАК 5.9.8

Зайнета Руслановна Хачмаfoва^{1✉}, Сусанна Рашидовна Макеfoва^{2✉}

^{1,2} Адыгейский государственный университет, Майкоп, Россия

¹ zaineta@nextmail.ru✉, SPIN-код: 1429-0827, <https://orcid.org/0000-0003-4645-0683>

² susanna04@rambler.ru✉, SPIN-код: 8288-6698, <https://orcid.org/0000-0003-4726-8437>

Кластерное моделирование концепта «Агрессия»: когнитивно-семантический подход (на материале корпуса немецкого языка DWDS)

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена выявлению и описанию когнитивно-семантической структуры кластерной модели концепта «Агрессия» на материале немецкого языка. В качестве методологической основы предлагается кластерный подход, основанный на концепции Дж. Лакоффа о сложных категориях как «пучке» радиально связанных когнитивных моделей и интегрирующий теорию прототипов Э. Рош и когнитивно-грамматическую теорию Р. Лангакера. Кластерный подход постулирует множественность и гетерогенность принципов категоризации, что позволяет непротиворечиво совмещать разнородные аспекты концепта «Агрессия» в рамках единой модели. Эмпирическую базу составили около 2800 микроконтекстов, извлеченных методом сплошной выборки из корпуса немецкого языка DWDS. Для установления внутренней организации концепта «Агрессия» как системы макрокластеров и субкластеров с прототипическим ядром, периферией и сетью радиальных связей были применены следующие методы: компонентный анализ словарных дефиниций для установления инвариантного семантического ядра кластеров и субкластеров; дистрибутивный и контекстуальный анализ коллокационных профилей ключевых лексем-репрезентантов с использованием инструмента DWDS-Wortprofil и коэффициента logDice для выявления типовых дискурсивных реализаций и имплицитных когнитивных признаков. Ядерно-периферийная организация устанавливалась на основе формализованных количественных критериев: абсолютной частотности, дистрибутивной универсальности и семантической нейтральности единиц.

В ходе анализа выделены три кластера — «Физическая / деструктивная агрессия», «Эмоциональная агрессия / враждебность» и «Вербальная агрессия», в составе которых дифференцированы 9 субкластеров: «нападение», «военная агрессия», «насилие», «деструктивное повреждение объектов», «аффективная агрессия», «враждебные установки», «оскорбление и диффамация», «угрозы и принуждение», «кибер-агрессия и преследование». Охарактеризованы основные принципы кластерного моделирования: конвергенция гетерогенных когнитивных моделей, прототипическая ядерно-периферийная организация и открытость границ.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: когнитивная семантика, концептосфера, концепты, агрессия, кластерное моделирование, кластерный подход, субкластер, немецкий язык, прототипическая структура, коллокационный профиль.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ: Хачмаfoва Зайнета Руслановна, доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой французской и немецкой филологии, Адыгейский государственный университет, г. Майкоп, Россия, email: zaineta@nextmail.ru.

Макеfoва Сусанна Рашидовна, доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой английской филологии, Адыгейский государственный университет, г. Майкоп, Россия, email: susanna04@rambler.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Хачмаfoва, З. Р. Кластерное моделирование концепта «Агрессия»: когнитивно-семантический подход (на материале корпуса немецкого языка DWDS) / З. Р. Хачмаfoва, С. Р. Макеfoва. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2026. — № 3 (117). — С. 21-28.

Zayneta R. Khachmafova^{1✉}, Susanna R. Makeroва^{2✉}

^{1,2} Adygea State University, Maikop, Russia

¹ zaineta@nextmail.ru✉, SPIN code: 1429-0827, <https://orcid.org/0000-0003-4645-0683>

² susanna04@rambler.ru✉, SPIN code: 8288-6698, <https://orcid.org/0000-0003-4726-8437>

Cluster Modeling of the Concept of “Aggression”: A Cognitive-Semantic Approach (Based on the German DWDS Corpus)

ABSTRACT. The article reveals and describes the cognitive-semantic structure of the cluster model of the concept “Aggression” based on the German language material. The methodological framework involves the cluster approach, developed in G. Lakoff’s conception of complex categories as a “cluster” of radially related cognitive models and integrates E. Rosch’s prototype theory and R. Langacker’s Cognitive Grammar theory. The cluster approach postulates a multiplicity and heterogeneity of categorization principles, thus enabling heterogeneous aspects of the concept “Aggression” to be consistently integrated within a single model. The empirical base comprises approximately 2,800 micro-contexts extracted via continuous sampling from the German language corpus DWDS (Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache). To discover the internal organization of the concept of “Aggression” as a system of macro-clusters and subclusters with a prototypical core, periphery, and a network of radial connections, the following methods are employed: componential analysis of dictionary

© Хачмаfoва З. Р., Макеfoва С. Р., 2026

definitions to determine the invariant semantic core of clusters and subclusters; distributional and contextual analysis of the collocational profiles of key lexical representatives using the DWDS-Wortprofil tool and the logDice coefficient to identify typical discourse realizations and implicit cognitive features. The core-periphery organization is discovered on the basis of formalized quantitative criteria: absolute frequency, distributional versatility, and semantic neutrality of units.

The analysis singles out 3 clusters — “Physical / Destructive Aggression”, “Emotional Aggression / Hostility”, “Verbal Aggression” — within which 9 subclusters were differentiated: “attack”, “military aggression”, “violence”, “destructive damage to objects”, “affective aggression”, “hostile attitudes”, “insult and defamation”, “threats and coercion”, “cyber-aggression and stalking”. The article characterizes the main principles of cluster modeling: the convergence of heterogeneous cognitive models, prototypical core-periphery organization, and openness of boundaries.

KEYWORDS: cognitive semantics, conceptosphere, concepts, aggression, cluster modeling, cluster approach, sub-cluster, German language, prototypical structure, collocation profile.

AUTHOR’S INFORMATION: Khachmafova Zayneta Ruslanovna, Doctor of Philology, Professor, Head of Department of French and German Philology, Adygea State University, Maykop, Russia.

Makerova Susanna Rashidovna, Doctor of Philology, Head of Department of English Philology, Adygea State University, Maykop, Russia.

FOR CITATION: Khachmafova Z. R., Makerova S. R. (2026). Cluster Modeling of the Concept of “Aggression”: A Cognitive-Semantic Approach (Based on the German DWDS Corpus). In *Political Linguistics*. No 3 (117), pp. 21-28. (In Russ.).

ВВЕДЕНИЕ

В когнитивной лингвистике актуальным остается вопрос поиска адекватной аналитической единицы для анализа концептов, прежде всего абстрактных и социально-оценочных, отличающихся многомерностью и динамичностью. Значительным методологическим потенциалом обладает кластерный подход, восходящий к идеям Дж. Лакоффа [Lakoff 1987] и его модели категоризации, демонстрирующей, что сложные категории конституируются как «пучок» когнитивных моделей. Настоящее исследование опирается на принципы теории прототипов Э. Рош [Rosch 1978], объясняющей внутреннюю структуру категорий через градуальность элементов и выделяющей прототипические как более типичные и периферийные как менее типичные представители. В отличие от классической теории прототипов кластерная модель постулирует множественность принципов категоризации, которые могут быть гетерогенными. В рамках кластерного подхода это означает, что каждый выделяемый субкластер располагает ядерными и периферийными единицами.

Для объяснения механизмов, связывающих разноуровневые элементы кластера, целесообразно обратиться к когнитивно-грамматической теории Р. Лангакера [Langacker 1987]. Согласно его модели, лексика и грамматика образуют континуум символических структур, а языковое значение трактуется как концептуализация, осуществляемая говорящим. Данная модель релевантна для анализа внутренней организации субкластеров, поскольку позволяет показать, каким образом ядерные значения связаны с периферийными посредством отношений расширения, в том числе реализующихся в форме метафорических и метонимических переносов.

В современной лингвистике кластер рассматривается как динамическое ассоциативно-тематическое объединение лексических единиц, связанных общим концептуальным ядром [Хроленко 2009], включающее в себя не только ядерные синонимы, но и периферийную лексику, связанную с концептом отношения смежности, ситуативной принадлежности, ассоциации и деривации [Буянова 2023]. Важным свойством кластера является его открытость и изменчивость границ [Хорошева, Мадей 2023], что особенно актуально для социально-оценочного концепта агрессии, чье наполнение эволюционирует вместе с общественным сознанием. Кластер трактуется как когнитивно-идентификационный понятийный феномен в терминологическом процессе [Новосельская 2024]. Как отмечают Т. А. Гридина и Н. И. Коновалова, в основе кластерного анализа лежит процедура классификации материала на произвольном основании [Гридина, Коновалова 2015]. Кластерный анализ лексики служит эффективным инструментом таксономии, позволяя обнаруживать закономерности категоризации [Картавцева, Хачмафова 2025], а также является продуктивным для исследования фоносемантической экспрессивности слова в отрыве от лексического значения [Ваулина 2025]. Как отмечает Юе Сюе, метод кластерного анализа ключевых слов применительно к исследованию политико-культурных концепций дает возможность объективно реконструировать имплицитную смысловую структуру политических текстов [Юе Сюе 2025].

С опорой на изложенные теоретические основания кластер определяется как когнитивно-семантическая единица, репрезентирующая один из аспектов сложного концепта, характеризующаяся: 1) объединением элементов на основе конвергенции нескольких когнитивных моделей, например, физическое

действие, эмоциональное состояние, речевой акт; 2) прототипической организацией с ядерными и периферийными элементами; 3) открытостью границ, что позволяет включать новые единицы по мере эволюции концепта.

Выбор концепта «Агрессия» в качестве объекта кластерного моделирования обусловлен прежде всего его структурной сложностью и многомерностью, поскольку данный феномен охватывает физические действия, эмоциональные состояния, речевые акты и социальные явления. Ни один из этих аспектов не может быть признан единственно определяющим, что позволяет представить его в виде пучков признаков-моделей. Учитывая многоаспектную природу агрессии как сложного психосоциального явления, следует опираться на классические и современные теории, разработанные в психологии и социологии [Buss 1961; Берковиц 2001; Лоренц 2009]. В лингвистической науке накоплен значительный опыт анализа особенностей категоризации и концептуализации агрессии на всех уровнях языка [Воронцова 2006; Кошкарлова 2008; Плотникова 2017; Петрова, Рацибурская 2022; Шейгал 2004 и др.]. Интегративная многофакторная модель агрессии на материале разносистемных языков, предложенная Л. Р. Комаловой [Комалова 2022], объединяет лексико-семантический, дискурсивный и просодический уровни. Агрессия, как один из самых деструктивных, но при этом повсеместно распространенных феноменов в современном социуме и дискурсе, вызывает интерес в научных исследованиях, что объясняется его структурной сложностью, социальной и коммуникативной значимостью.

Научная ценность кластерного моделирования видится в возможности непротиворечивого совмещения в рамках одной модели принципиально разнородных аспектов агрессии, что соответствует природе феномена агрессии как сложного психосоциального и коммуникативного ментального образования.

Цель статьи — выявить и описать когнитивно-семантическую структуру кластерной модели концепта «Агрессия» на примере немецкого языка.

МЕТОДЫ И МАТЕРИАЛ ИССЛЕДОВАНИЯ

В ходе исследования были применены следующие методы:

1) компонентного анализа словарных дефиниций ключевых лексем-репрезентантов концепта «Агрессия» для установления инвариантного семантического ядра, установления минимального набора интегральных сем, образующих прототипическую основу каждого субкластера;

2) дистрибутивного анализа, включающего анализ коллокационных профилей ключевых лексем с помощью инструмента *DWDS-Wortprofil* для установления статистически значимых синтагматических партнеров и типовых контекстов и контекстуальный анализ корпусных конкордансов, направленный на выявление актуализированных в дискурсе когнитивных признаков;

3) когнитивно-семантического анализа для когнитивной интерпретации полученных семантических и контекстуальных данных и построения кластерной структуры концепта.

Материалом исследования послужили лексические единицы, объективирующие концепт «Агрессия». Источником языкового материала послужил корпус немецкого языка *Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache* (DWDS). Выбор данного корпуса продиктован его репрезентативностью, значительным объемом, а также наличием развитого инструментария для поиска коллокаций и построения семантических профилей слов. Объем эмпирического материала, подвергнутого ручной семантической разметке и контекстуальному анализу, составил около 2800 микроконтекстов. С помощью инструмента *DWDS-Wortprofil* проанализированы коллокационные профили ключевых лексических единиц, репрезентирующих концепт «Агрессия» в немецком языке. Средний logDice по 20 коллокатам служил мерой дистрибутивной универсальности. Анализ коллокационных профилей позволил реконструировать типовые дискурсивные реализации и установить имплицитные семантические компоненты, не всегда фиксируемые словарными дефинициями.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Концепт «Агрессия» репрезентируется как категория, организованная по кластерному принципу и характеризующаяся прототипической структурой внутри субкластеров. Каждый выделенный субкластер анализируется с точки зрения его внутренней прототипической организации, что позволяет эксплицировать иерархию когнитивных признаков. Для объективации ядерно-периферийной структуры кластеров и устранения субъективизма в оценках в исследовании использовались количественные данные корпуса DWDS. В качестве критериев прототипичности лексической единицы были приняты абсолютная частотность в корпусе, коэффициент дистрибутивной универсальности и семантическая нейтральность единицы. На основании анализа коллокационных профилей, дистрибутивной сочетаемости и семантической структуры лексем-репрезен-

тантов концепта «Агрессия» в немецком языке выделены три макрокластера, каждый из которых репрезентирует отдельную когнитивную модель агрессии. Внутри каждого макрокластера на базе более частных инвариантных признаков сформированы субкластеры, объединяющие группы лексем с общей ментальной моделью и обладающие собственной ядерно-периферийной структурой.

1. Кластер «Физическая / деструктивная агрессия» репрезентирует прототипическую модель агрессии как целенаправленного деструктивного действия, сопряженного с применением физической силы и причинением материального или физического вреда. Установлены следующие субкластеры:

1. Субкластер «нападение» объединяет лексемы, номинирующие прямое деструктивное воздействие субъекта на объект, и включает единицы *Angriff*, *Überfall*, *Offensive*, *Attacke*. Прототипическим ядром выступает лексема *Angriff*, которая репрезентирует базовую модель целенаправленного деструктивного действия. Ключевые адъективные коллокаты фиксируют характер воздействия (*tätlich* (7.6), *bewaffnet* (6.6), *tödlich* (6.5)), субъектную отнесенность (*russisch* (7.5), *israelisch* (7.2), *terroristisch* (7.0)), интенциональность (*gezielt* (6.8), *feindlich* (6.7)) и связь с вербальной сферой (*verbal* (6.4)). Глагольные коллокаты *abwehren* (8.1), *starten* (6.1), *verüben* (5.3) и предложные конструкции *auf Zivilist* (5.9), *auf Infrastruktur* (5.1) подтверждают прототипический сценарий физической атаки. Периферию субкластера формируют лексемы, конкретизирующие ядерную модель. Лексема *Überfall* является гипонимом и актуализирует семы «внезапность» и «криминальный характер». Профиль лексемы определяют коллокаты *erbeuten bei* (9.5), *auf Geldtransporter* (8.3), *brutal* (8.3), связывающие нападение с корыстной мотивацией. Лексема *Offensive* актуализирует «масштабность», «планомерность» и «стратегическую цель» (*großangelegt* (6.2), *militärisch* (5.5)), а субъектные коллокаты *Regierungsgruppe* (6.6) и *Armee* (5.8) эксплицируют институциональный характер агрессора. Лексема *Attacke* демонстрирует внутрикатегориальный сдвиг к модели «вербальная атака», о чем свидетельствуют коллокаты *verbale Attacke* (8.7), *Attacke reiten* (8.0); прямое физическое значение (*terroristische Attacke* (6.9), *tödliche Attacke* (6.8)) отнесается на дальнюю периферию. Коллокации *heftige Attacke* (6.7) и *wütende Attacke* (6.0) фиксируют метонимический перенос с эмоционального состояния субъекта на действие, что маркирует радикальный переход к кластеру «Эмоциональная агрессия / враждебность».

2. Субкластер «военная агрессия» объединяет лексемы, объективирующие когнитивную модель агрессии как вооруженного насилия, направленного на захват территории, установление контроля или подчинение противника: *Krieg*, *Invasion*, *Okkupation*, *Annexion*. Инвариантным признаком выступает «применение военной силы для территориальной или политической экспансии», а прототипическим ядром и гиперонимом служит лексема *Krieg*, отличающаяся широкой дистрибутивной сочетаемостью и широкой синтагматической вариативностью. Лексический профиль *Krieg* включает коллокаты, репрезентирующие типологизацию (*kalt* (10.77), *dreißigjährig* (8.30), *heilig* (7.89), *total* (6.54), *gerecht* (6.23)), интенсивность (*blutig* (5.92)), фазовость (*ausbrechen* (6.53), *beenden* (7.48)) и деструктивную семантику (*toben* (6.33), *zerstören* (4.38)). Координативные связи (*Friede* (8.01), *Gewalt* (5.52), *Terror* (5.31), *Konflikt* (5.01), *Vertreibung* (4.90), *Zerstörung* (4.48), *Bürgerkrieg* (4.79)) показывают, что лексема *Krieg* занимает центральное звено, соединяющее физическую деструкцию с макросоциальными деструктивными процессами. Периферию субкластера формируют лексемы *Invasion*, *Okkupation* и *Annexion*. Адъективные коллокаты *Invasion* фиксируют субъектную отнесенность (*russisch* (7.14), *alliiert* (7.03)), масштаб (*großangelegt* (5.57)) и противоправность (*völkerrechtswidrig* (5.89)); глагольные коллокаты *abwehren* (5.71), *zurückschlagen* (4.75) и *stoppen* (4.12) маркируют лексему *Invasion* как внезапную угрозу, требующую отражения. Лексема *Okkupation* манифестирует устойчивую историко-идеологическую маркированность, фиксируемую коллокатами *sowjetisch* (5.94), *faschistisch* (5.34), *nationalsozialistisch* (4.95), занимает дальнюю периферию субкластера. Лексема *Annexion* репрезентирует формально-правовое закрепление военного захвата, что подтверждается высокими показателями признака противоправности (*völkerrechtswidrig* (9.87)) и юридической семантикой коллокатов: *anerkennen* (5.74), *legitimieren* (4.53), *verurteilen* (3.51).

3. Субкластер «насилие» объединяет лексемы, репрезентирующие когнитивную модель агрессии как применения физической и/или психологической силы, отличающегося высокой интенсивностью и в экстремальных формах направленностью на систематическое уничтожение или устрашение: *Gewalt*, *Terrorismus*, *Völkermord*. Прототипическим ядром и гиперонимом является лексема *Gewalt*, которая демонстрирует наиболее широкую дистрибутивную сочетаемость. Ее коллокационный профиль фикси-

рует основные концептуальные измерения: физическое (*körperliche Gewalt* (7.74), *physische Gewalt* (7.22)), сексуальное (*sexuelle Gewalt* (9.11), *sexualisierte Gewalt* (8.66)), домашнее (*häusliche Gewalt* (9.71)), политическое (*militärische Gewalt* (7.75), *staatliche Gewalt* (6.32)) и дискриминационное (*rassistische Gewalt* (6.01)). Коллокат *verbale Gewalt* (5.78) маркирует радиальное расширение категории в сферу коммуникативной агрессии.

Периферию субкластера образуют лексемы, конкретизирующие экстремальные и систематические формы коллективного насилия. У лексемы *Terrorismus* наиболее сильные коллокаты репрезентируют идеологическую основу (*islamistischer Terrorismus* (9.43), *internationaler Terrorismus* (7.71)), дискурс борьбы (*Bekämpfung* (9.64), *Kampf gegen* (9.11)) и координацию с другими социально деструктивными явлениями (*Kriminalität* (6.96), *Extremismus* (6.73)). Крайнюю периферию занимает лексема *Völkermord*, объективирующая предельную форму коллективного насилия — систематическое уничтожение этнической, национальной или религиозной группы. Данные DWDS фиксируют высокие показатели logDice для коллокатов, указывающих на конкретные жертвы (*an Armenier* (10.52), *an Tutsi* (8.03), *an Herero* (7.62), *an Sinto* (7.42), *an Jude* (7.01)). Морально-правовая маркированность концепта подтверждается устойчивыми коллокациями со значением отрицания и признания (*Leugnung* (7.72), *anerkennen* (5.33)), а также координативными связями с *Kriegsverbrechen* (8.05) и *Verbrechen* (7.11). Лексема *Völkermord* объективирует преступление против человечности как физическую и институциональную агрессию.

4. Субкластер «деструктивное повреждение объектов» репрезентирует когнитивную модель агрессии как намеренного разрушения или повреждения материальных объектов, не сопряженного с прямым физическим насилием над личностью: *Vandalismus*, *Sachbeschädigung*, *Zerstörung*. Прототипическим ядром выступает лексема *Vandalismus*, которая по дистрибутивной универсальности и семантической нейтральности превосходит остальные единицы субкластера. Коллокационный профиль лексемы *Vandalismus* обнаруживает наиболее тесные синтагматические связи с единицами, репрезентирующими имущественный ущерб и хулиганские действия: *Graffiti* (5.64), *Vermüllung* (5.52), *Schmiererei* (5.42), *Verschmutzung* (5.22), *Sachbeschädigung* (5.13). Периферию формируют лексемы *Sachbeschädigung*, *Zerstörung*. Коллокационный про-

филь лексемы *Sachbeschädigung* показывает, что она выступает формально-правовым коррелятом прототипического ядра. Наиболее высокие показатели logDice зафиксированы у коллокатов, манифестирующих правовую квалификацию деяния: *gemeinschädlich* (9.12), *Tatbestand* (6.29), *Straftatbestand* (5.33). Это подтверждается также координативными связями: *Hausfriedensbruch* (7.61), *Körperverletzung* (6.62), *Landfriedensbruch* (6.25), *Volksverhetzung* (5.64), *Brandstiftung* (5.56), *Nötigung* (5.44). Лексема *Zerstörung* демонстрирует существенно более широкий коллокационный профиль, охватывающий как антропогенные, так и природные виды деструкции. Наивысшие показатели logDice зафиксированы у коллокатов, обозначающих масштаб разрушения (*Ausmaß* (7.71), *total* (6.15), *vollständig* (5.24)), а координативные связи (*Plünderung* (5.41), *Wiederaufbau* (5.32), *Vernichtung* (5.21), *Vertreibung* (5.01)) интегрируют агрессию в парадигму масштабных деструктивных процессов. Данный субкластер эксплицирует важный аспект агрессивного поведения — направленность на внешний предметный мир.

2. Кластер «Эмоциональная агрессия / враждебность» репрезентирует когнитивную модель агрессии как внутреннего негативного эмоционального состояния или устойчивой враждебной диспозиции, служащих мотивационной основой деструктивного поведения. В структуре кластера выделены два субкластера — «аффективная агрессия» и «враждебные установки», — различающиеся по параметру временной устойчивости.

1. Субкластер «Аффективная агрессия» объединяет лексемы, номинирующие кратковременные, остро протекающие негативные эмоциональные состояния, характеризующиеся высоким психофизиологическим возбуждением: *Wut*, *Zorn*, *Empörung*, *Entrüstung*. Прототипическим ядром субкластера выступает лексема *Wut* по частотности дистрибутивной универсальности и семантической нейтральности. Ее коллокационный профиль наиболее полно репрезентирует психофизиологическую природу аффективной агрессии: процессуальный аспект разрядки аффекта представлен глагольными коллокатами *entladen* (7.99), *auslassen* (7.37), *packen* (6.45). Высокая координативная связь с лексемой *Hass* (6.87) эксплицирует восприятие ярости в немецком языковом сознании как кратковременного, но сопоставимого по деструктивной силе аффективного коррелята ненависти. Ближнюю периферию субкластера формирует лексема *Zorn*. Корпусные данные фиксируют высокие показатели logDice для каузативных колло-

катов (*Zorn erregen* (7.91), *Zorn zuziehen* (9.12)), коллокатов со значением сдерживания (*Zorn besänftigen* (6.42)), что помещает ее в зону контролируемых аффектов. Дальнюю периферию образуют лексемы *Empörung* и *Entrüstung*, репрезентирующие публичный, морально мотивированную аффективную агрессию. Высокие показатели logDice для метафорических коллокатов (*Sturm der Entrüstung* (10.26), *Welle der Empörung* (8.32), *Aufschrei der Empörung* (8.61)) и каузативных конструкций (*Empörung auslösen* 8.75, *Empörung hervorrufen* 8.51)) моделируют моральное возмущение как стихийную, коллективную силу, возникающую в ответ на публичные нарушения норм. Тем самым данные единицы формируют переходную зону между эмоциональным переживанием и символической/вербальной агрессией.

2. Субкластер «враждебные установки» объединяет лексемы, номинирующие устойчивые негативные состояния и диспозиции генерализованного характера, обладающие интенцией к нанесению вреда объекту: *Hass*, *Feindseligkeit*, *Groll*, *Verachtung*. Прототипическое ядро образует лексема *Hass*, коллокационный профиль которой аккумулирует максимальную интенсивность и иррациональность и демонстрирует наиболее широкую дистрибутивную сочетаемость. Данные DWDS фиксируют адъективные коллокаты *blinder Hass* (6.34), *blanker Hass* (7.68), *abgrundtiefer Hass* (6.43), эксплицирующие неконтролируемый характер чувства. Глагольные коллокаты *schüren* (8.72), *säen* (7.78), *predigen* (6.64) репрезентируют активную деструктивную направленность. Устойчивые координативные связи с лексемами *Gewalt* (7.12) и *Rache* (6.23) объективируют статус ненависти как ведущего мотивационного фактора агрессивного поведения.

Ближнюю периферию формируют лексемы *Feindseligkeit*, *Groll*, *Verachtung*, каждая из которых акцентирует определенный модус враждебности. Для лексемы *Feindseligkeit* коллокаты *sprungbereit* (6.43), *latent* (5.76) и *umschlagen in* (6.08) фиксируют готовность к внезапной эскалации, моделируя враждебность как потенциально взрывоопасное состояние. Лексема *Groll* объективирует подавленную, длительно накапливаемую злобу (*Groll hegen* (9.11), *aufgestauter Groll* (6.12)). Лексема *Verachtung* репрезентирует устойчивую морально-оценочную установку с компонентом превосходства (*mit Verachtung strafen* (8.85), *abgrundtiefe Verachtung* (6.58)) и имеет координативные связи с лексемой *Hass* (5.31).

3. Кластер «Вербальная агрессия» репрезентирует когнитивную модель агрессии

как речевого или коммуникативного акта, направленного на умаление достоинства, разрушение социальной репутации, психологическое давление или унижение объекта без применения физической силы.

1. Субкластер «оскорбление и диффамация» объединяет лексемы с инвариантным признаком «прямое или опосредованное умаление достоинства лица или группы, направленное на разрушение социального статуса, репутации или самоуважения»: *Beleidigung*, *Beschimpfung*, *Verleumdung*, *Rufmord*, *Schmähung*, *Verunglimpfung*, *Diffamierung*. Прототипическим ядром является лексема *Beleidigung*, коллокационный профиль которой эксплицирует ключевые параметры оскорбления: *rassistische Beleidigung* (8.51), *antisemitische Beleidigung* (5.82), *sexistische Beleidigung* (5.79), *homophobe Beleidigung* (5.47).

Периферию субкластера формируют лексемы, конкретизирующие эту модель по параметрам экспрессивности, публичности и направленности. Лексема *Beschimpfung* репрезентирует интенсивную, эмоционально несдержанную форму оскорбления, характеризующуюся употреблением грубой, табуированной или обценной лексики. Наивысшие показатели logDice демонстрируют адъективные коллокаты *wüste Beschimpfung* (10.31), *unflätige Beschimpfung* (7.91), *üble Beschimpfung* (7.34), а также метафорические модели, уподобляющие брань стихийному вербальному удару: *Schwall von Beschimpfungen* (4.91), *überschütten mit Beschimpfungen* (4.82).

Лексемы *Verleumdung* и *Rufmord* актуализируют модус косвенной агрессии, направленной на репутацию объекта перед третьими лицами. Коллокационный профиль лексемы *Verleumdung* фиксирует ядерный признак «распространение заведомо ложных, порочащих сведений»: *böswillige Verleumdung* (7.51), *infame Verleumdung* (6.24), *niederträchtige Verleumdung* (5.52). Лексема *Rufmord* объективирует метафорическую модель репутационного уничтожения, что подтверждается коллокатами *postumer Rufmord* (4.69) и *versuchter Rufmord* (4.64). Лексема *Schmähung* репрезентирует публичное унижение, часто с интенцией диффамации: *überhäufen mit Schmähungen* (6.33), *überziehen mit Schmähungen* (5.47).

Лексемы *Verunglimpfung* и *Diffamierung* занимают дальнюю периферию субкластера. Координативные связи с лексемами *Diffamierung* (5.72), *Beleidigung* (5.48), *Verleumdung* (4.92) и *Schmähung* (3.96) эксплицируют принадлежность данной единицы к единой парадигме репутационной агрессии. Лексема

Diffamierung, в свою очередь, обладает еще более широким координационным профилем. Наиболее сильные связи фиксируются с лексемами *Verleumdung* (5.84), *Diskreditierung* (5.31), *Verunglimpfung* (5.22), *Stigmatisierung* (5.22), *Herabwürdigung* (5.11), *Rufmord* (5.01). Показательно, что лексема *Diffamierung* чаще связывается с общественно-политическим контекстом (*Andersdenkende* (5.83), *Berufsstand* (5.43), *Protestierende* (3.45), *Friedensbewegung* (3.06)) и используется для номинации целенаправленной кампании по подрыву репутации.

2. **Субкластер «угрозы и принуждение»** объединяет лексемы с инвариантным признаком «вербальное или символическое обещание причинить вред с целью принуждения или запугивания»: *Drohung*, *Erpressung*, *Nötigung*. Прототипическим ядром выступает лексема *Drohung*, демонстрирующая широкую дистрибутивную сочетаемость. Ключевые адъективные коллокаты фиксируют параметры угрозы: степень открытости / скрытости (*unverhohlene Drohung* (7.04), *versteckte Drohung* (6.23), *anonyme Drohung* (6.24)), интенсивность (*massive Drohung* (6.21) и сферу реализации (*nukleare Drohung* (6.03), *militärische Drohung* (5.77)). Координативные связи с лексемами *Beschimpfung* (5.61), *Einschüchterung* (5.51), *Erpressung* (5.41), *Beleidigung* (5.31), *Gewalt* (4.33) и *Nötigung* (4.16) показывают, что лексема *Drohung* опосредует переход от вербальной агрессии к физической, занимая в этом процессе центральное место.

Периферию субкластера формируют лексемы, конкретизирующие мотивационный и правовой аспекты ядерной модели угрозы. Лексема *Erpressung* репрезентирует экономически мотивированную форму принуждения, связанную с требованием имущественной выгоды под угрозой разглашения компрометирующей информации или насилия. Наиболее высокие показатели logDice зафиксированы у коллокатов, указывающих на криминальный характер и корыстную цель: *räuberische Erpressung* (11.74), *versuchte Erpressung* (9.51), *Erpressung von Schutzgeld* (6.81), *Erpressung von Lösegeld* (6.71). Координативные связи с лексемами *Nötigung* (6.61), *Körperverletzung* (6.42), *Menschenraub* (5.54), *Geiselnahme* (4.94) и *Entführung* (4.98) связывают *Erpressung* с парадигмой тяжких преступлений против личности. Лексема *Nötigung* функционирует как термин, обозначающий принуждение к действию, бездействию или допущению вопреки воле жертвы посредством насилия или угрозы. Координативные связи с лексемами *Erpressung* (6.61) и *Drohung* (4.16) подтверждают ее принад-

лежность к данному субкластеру.

3. **Субкластер «киберагрессия и преследование»** (*Cybermobbing*, *Stalking*) объективирует модель агрессии, опосредованной цифровыми технологиями или проявляющейся в систематическом преследовании, и объединяется инвариантным признаком «коммуникативное или поведенческое действие, вызывающее у жертвы перманентный страх, унижение или социальную изоляцию посредством цифровых каналов или систематического вторжения в личную сферу». Данный субкластер находится на дальней периферии макрокластера вербальной агрессии в силу сравнительно невысоких показателей частотности и дистрибутивной универсальности.

Лексема *Cybermobbing* репрезентирует модель систематической агрессии, осуществляемой посредством цифровых коммуникационных технологий и направленной на запугивание, унижение или социальную изоляцию жертвы. Корпусные данные фиксируют ее связь с подростковой средой и сексуализированными формами насилия: *Cybergrooming* (7.41), *Sexting* (7.21). Лексема *Stalking* актуализирует модель систематического преследования, вызывающего перманентное состояние страха, и отмечена сильными коллокациями гендерной направленности (*Frauenberatung über Stalking* (6.27)), координативными связями с лексемами *Mobbing* (3.36), *Nötigung* (3.37), *Belästigung* (3.17), *Bedrohung* (1.71), что помещает его в широкий спектр систематического психологического насилия.

ВЫВОДЫ

Выявлена и описана когнитивно-семантическая структура кластерной модели концепта «Агрессия» на материале данных корпуса немецкого языка DWDS, проявляющаяся в объединении лексических репрезентантов концепта в кластеры и субкластеры с ядерно-периферийным устройством и сетью радиальных связей между ними.

Кластер определяется как когнитивно-семантическая единица, репрезентирующая отдельную когнитивную модель в составе сложного концепта и характеризующаяся прототипической организацией с радиальными связями значений.

Выделены 3 кластера — «Физическая / деструктивная агрессия», «Эмоциональная агрессия / враждебность» и «Вербальная агрессия», в составе которых дифференцированы 9 субкластеров: «нападение», «военная агрессия», «насилие», «деструктивное повреждение объектов», «аффективная агрессия», «враждебные установки»,

«оскорбление и диффамация», «угрозы и принуждение», «киберагрессия и преследование». Для каждого субкластера на основе формализованных корпусных показателей (абсолютная частотность, средний показатель logDice, семантическая нейтральность) установлена ядерно-периферийная организация, что обеспечивает воспроизводимость и доказательность описания. Установлена сеть радиальных связей, реализующихся через метонимические и метафорические переносы и обеспечивающих целостность всей кластерной модели.

Представленная в статье методика кластерного моделирования когнитивно-семантической структуры концепта «Агрессия» может быть применена к описанию других сложных и многомерных концептов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Берковиц, Л. Агрессия: причины, последствия, контроль / Л. Берковиц. — Санкт-Петербург : Прайм-Еврознак, 2001. — 512 с. — ISBN 978-5-93878-295-2.
2. Ваулина, И. А. Метод кластерного анализа как способ исследования фоносемантической экспрессивности слова / И. А. Ваулина // Филологический класс. — 2025. — Т. 30, № 1. — С. 74–83. — DOI 10.26170/2071-2405-2025-30-1-74-83. — EDN WLRKOR.
3. Воронцова, Т. А. Речевая агрессия: вторжение в коммуникативное пространство / Т. А. Воронцова. — Ижевск ; Челябинск : Удмуртский государственный университет, 2006. — 250 с.
4. Гридина, Т. А. Креативные стратегии текstopорождения как отражение процессов кластеризации (экспериментальные данные) / Т. А. Гридина, Н. И. Коновалова // Уральский филологический вестник. Серия: Язык. Система. Личность: лингвистика креатива. — 2015. — № 1. — С. 55–63. — EDN VHUKNN.
5. Картавецца, Ю. В. Кластерный подход к описанию молодежного сленга в интернет-коммуникации / Ю. В. Картавецца, З. Р. Хачмафова // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. — 2025. — № 9 (903). — С. 45–52. — EDN ZROHRL.
6. Комалова, Л. Р. Агрессогенный дискурс: типология мультILINGвальной вербализации агрессии / Л. Р. Комалова. — Москва : Спутник+, 2017. — 275 с. — ISBN 978-5-9973-4127-5. — EDN YKMIPP.
7. Комалова, Л. Р. Лексико-семантическая модель перцептивного образа акта агрессии: опыт конструирования тематического словаря / Л. Р. Комалова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. — 2025. — Т. 24, № 3. — С. 43–53. — DOI 10.15688/jvolsu2.2025.3.4. — EDN JPHDVV.
8. Лоренц, К. Агрессия (так называемое зло) / К. Лоренц ; пер. с нем. Г. Швейник. — Москва : Римис, 2009. — 352 с. — ISBN 978-5-9650-0058-6.
9. Новоселецкая, Д. И. Кластеризация как когнитивно-идентификационный процесс: терминологический аспект / Д. И. Новоселецкая // Вестник Пятигорского государственного университета. — 2024. — № 3. — С. 215–223. — DOI 10.53531/25420747_2024_3_215. — EDN GCJOOG.
10. Плотникова, А. М. Конфликтная коммуникация в аспекте судебной лингвистики / А. М. Плотникова. — Екатеринбург ; Москва : TXT, 2017. — 197 с. — ISBN 978-5-7584-0269-6.
11. Шейгал, Е. И. Семантика политического дискурса / Е. И. Шейгал. — Москва : Гнозис, 2004. — 324 с. — ISBN 5-7333-0144-9. — EDN QODCTF.
12. Юе, Сюе. Кластерный анализ политико-культурных концепций в текстах глобальных инициатив Китая: на материале ГИР, ГИБ, ГИЦ / Юе Сюе // Политическая лингвистика. — 2025. — № 5 (113). — С. 226–239. — EDN VLBYTZ.
13. Berkowitz, L. Aggression: Its Causes, Consequences, and Control / L. Berkowitz. — New York : McGraw-Hill, 1993. — 520 p. — ISBN 0-07-004874-6.
14. Buss, A. H. The Psychology of Aggression / A. H. Buss. — New York : Wiley, 1961. — 307 p.
15. Lakoff, G. Women, Fire, and Dangerous Things: What Categories Reveal about the Mind / G. Lakoff. — Chicago : University of Chicago Press, 1987. — ISBN 0-226-46804-6.
16. Langacker, R. W. The Foundations of Cognitive Grammar. Volume I: Theoretical Prerequisites / R. Langacker. — Stanford, 1987. — 540 p. — ISBN 9780804738514.
17. Rosch, E. Principles of Categorization / E. Rosch // Cognition and Categorization / ed. by E. Rosch, E. Lloyd. — Hillsdale : Lawrence Erlbaum Associates, 1978. — P. 27–48.

REFERENCES

1. Berkovits, L. (2001). Agressiya: prichiny, posledstviya, kontrol' = Aggression: Causes, Consequences, Control. St. Petersburg: Praym-Evroznak, 512 p.
2. Vulina, I. A. (2025). Metod klasterного analiza kak sposob issledovaniya fonosemanticheskoy ekspressivnosti slova = Cluster analysis method as a way to study phonosemantic expressiveness of a word. *Philological Class*, 30(1), 74–83.
3. Vorontsova, T. A. (2006). Rechevaya agressiya: vtorzhenie v kommunikativnoe prostranstvo = Speech Aggression: Intrusion into Communicative Space. Izhevsk; Chelyabinsk: Udmurt State University, 250 p.
4. Gridina, T. A., Konvalova, N. I. (2015). Kreativnye strategii tekstoporozhdeniya kak otrazhenie protsessov klasterizatsii (eksperimental'nye dannye) = Creative strategies of text generation as a reflection of clustering processes (experimental data). *Ural Philological Bulletin. Series: Language. System. Personality: Linguistics of Creativity*, 1, 55–63.
5. Kartavtseva, Yu. V., Khachmafova, Z. R. (2025). Klasterный podkhod k opisaniyu molodezhnogo slenga v internet-kommunikatsii = Cluster approach to the description of youth slang in Internet communication. *Bulletin of Moscow State Linguistic University. Humanities*, 9(903), 45–52.
6. Komalova, L. R. (2017). Agressogennyy diskurs: tipologiya multilingval'noy verbalizatsii agressii = Aggressogenic Discourse: Typology of Multilingual Verbalization of Aggression. Moscow: Sputnik+, 275 p.
7. Komalova, L. R. (2025). Leksiko-semanticheskaya model' pertseptivnogo obraza akta agressii: opyt konstruirovaniya tematicheskogo slovary = Lexico-semantic model of the perceptual image of an act of aggression: experience of constructing a thematic dictionary. *Science Journal of Volgograd State University. Linguistics*, 24(3), 43–53.
8. Lorents, K. (2009). Agressiya (tak nazyvaemoe zlo) = Aggression (the So-called Evil). Moscow: Rimis, 352 p.
9. Novoseletskaia, D. I. (2024). Klasterizatsiya kak kognitivno-identifikatsionnyy protsess: terminologicheskii aspekt = Clustering as a cognitive identification process: terminological aspect. *Bulletin of Pyatigorsk State University*, 3, 215–223.
10. Plotnikova, A. M. (2017). Konfliktnaya kommunikatsiya v aspekte sudebnoy lingvistiki = Conflict Communication in the Aspect of Forensic Linguistics. Ekaterinburg, Moscow: TXT, 197 p.
11. Sheygal, E. I. (2004). Semiotika politicheskogo diskursa = Semiotics of Political Discourse. Moscow: Gnozis, 324 p.
12. Yue, S. (2025). Klasterный analiz politiko-kul'turnykh kontseptsii v tekstakh global'nykh initsiativ Kitaya: na materiale GIR, GIB, GITs = Cluster analysis of political and cultural concepts in the texts of China's global initiatives: based on the Global Development Initiative, Global Security Initiative, and Global Civilization Initiative. *Political Linguistics*, 5(113), 226–239.
13. Berkowitz, L. (1993). Aggression: Its causes, consequences, and control. McGraw-Hill.
14. Buss, A. H. (1961). The psychology of aggression. Wiley.
15. Lakoff, G. (1987). Women, fire, and dangerous things: What categories reveal about the mind. University of Chicago Press.
16. Langacker, R. W. (1987). The foundations of cognitive grammar: Vol. I. Theoretical prerequisites. Stanford.
17. Rosch, E. (1978). Principles of categorization. *Cognition and categorization* (Eds. E. Rosch, E. Lloyd), 27–48. Lawrence Erlbaum Associates.